

Едиханов И.Ж.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

Особенности перевода религиозно-дидактической лексики произведения К.Насыри «Кабуснаме» на русский язык

«Кабуснаме» – это одно из первых прозаических произведений на языке фарси XI века, представляющего собой свод правил, наставлений и советов эмира Кабуса своему сыну. На протяжении столетий «Кабуснаме» издавалось на разных языках: в 1432 г. на турецком, 1786-1787 гг. на уйгурском, в 1881 г. на татарском, в 1886 г. на русском и французском языках, в 1953 г. повторно переведено на русский, в 1992 переведено с узбекского на казахский.

Наследие Каюма Насыри, ученого-просветителя, историка-этнографа, лингвиста, писателя, представляющее большое значение в развитии татарской литературы, до сих пор остается малоизученным. Немаловажным представляется и то, что К. Насыри является одним из продолжателей традиций ученых мусульманских стран, просветитель внес вклад в развитие различных гуманитарных наук, заложил основы современного татарского литературного языка, его научной терминологии. В 1881 году К.Насыри с турецкого перевода Ахмеда бин Ильяса переводит «Кабуснаме» на татарский язык, а в 1886 году О.С. Лебедева переводит «Кабуснаме» с татарского на русский.

«Кабуснаме» представляет собой сочинение из 44 глав, в которых автор дает слушателю советы на самые различные темы, начиная вопросами теологии, заканчивая правилами поведения за столом. Все главы можно условно разделить на группы по принципу деления сфер жизни или деятельности, о которых говорит автор: религия, здоровье, отношения с людьми и т.д.

В первых главах автор призывает сына к религии, к исламу. Помещая главы, посвященные этой тематике на первое место, автор, вероятно, желает подчеркнуть первостепенность данной проблемы в жизни. Кабус подробно рассказывает сыну о необходимости признания существования единого Бога,

авторитета Пророка, а также необходимости выполнения основ ислама, которые он подробно объясняет в главах «о признании единого Бога», «о достоинствах Пророка», «об исполнении благодарности Богу», «о пользе, получаемой от молитвы», «о раздаче милостыни».

Особое место в произведении занимают главы, рассказывающие об отношениях с людьми. Например, можно выделить такие, как посвященные уважению к родителям («о почтении к отцу и матери»), к младшим и старшим по возрасту людям, об уважении к гостям («о принятии и угощении гостей»), также об отношениях с друзьями, врагами, о прощении недостатков людей, о честности; о правилах поведения с людьми разных сословий т.д. Важное место уделяется теме сохранения здоровья: правилам принятия пищи, сна, гигиены («о правилах еды и питья», «о пользе и вреде сна», «о вине»). Также сюда можно отнести главы, в которых говорится о правилах проведения досуга, об охоте, о спортивных играх, об игре в шашки («об охоте», «об игре в шашки и нарды»). Хотелось бы выделить наставления, связанные с торговыми отношениями («о покупке недвижимости», «о покупке лошадей», «о правилах продажи и покупки»). Интересно, что автор приводит две разные главы по поводу отношений с противоположным полом «о любви и влюбленности» и «о женитьбе». В первой автор крайне отрицательно относится к увлечениям женщиной, поскольку, по его мне мнению, они не могут принести ничего хорошего, и просит сына воздержаться от влюбленности, насколько это будет возможно. А во второй главе он просит сына со всей ответственностью отнестись к данному решению и со всей мудростью выбирать будущую супругу. Также автор говорит о важности воспитания детей: их образовании, заложения нравственных качеств, а также заботе об их женитьбе или замужестве («о воспитании детей»).

Таким образом, мы видим, что автор данного произведения, заботясь о правильном воспитании сына, затронул практически все сферы жизни: от религии до социальных отношений.

Но в то же время, говоря о «Кабунаме», следует отметить, что это не просто свод правил, не просто дидактический текст. Автор «Кабуснаме» вслед за советами приводит цитаты из Корана, сравнения, пословицы, различные рассказы о пророке, его сподвижниках, истории из жизни известных людей. Они оживляют дидактическое произведение, делают его понятнее, иллюстрируют ту ситуацию, о которой автор хочет рассказать. Подобные вставки не только делают текст интереснее, ценнее в плане художественности, но и помогают автору подкрепить свою точку зрения. Благодаря этим вставкам, советы эмира Кабуса приобретают большую значимость, поскольку автор апеллирует не только к своим знаниям и жизненному опыту, но и к религиозным источникам, к народной мудрости, к авторитету известных людей.

Среди вставок, можно выделить следующие.

Цитаты из Корана. На данный вид вставок автор опирается в первых главах, повествуя о сути исламской веры, нормах ислама:

«Ата-ана хөкемендә разый булмак вә буйсынмак кирәк» [3, 160] - «Повинуйтесь Богу и пророку, и отцу, и матери, и ничем не противоречьте им» [2, 13].

Цитаты, изречения известных людей. Следует отметить, что обращаясь к авторитету известных людей, автор произведения избирает людей разных эпох и культур.

Так, в одном случае эмир Кабус обращается к словам авторитета мусульманской культуры – Пророка Мухаммада:

Бер өммәт эчендә картлар бер пәйгамбәр кебек булыр [3, 168] – Пророк сказал: «Старик среди своего племени подобен пророку среди народа» [2, 20]

Либо к изречениям сподвижников, последователей Пророка (авторитет которых также высок):

Гали разыйаллаһу ганһу әйтте: Аллаһы Тәгалә, шәриктән вә нәзыйрдан мөбәррадыр [3, 151] - Халиф Али, последователь пророка, сказал, что, как себе не представляй Бога, все будет неверно [2, 3]

В других случаях Эмир Кабус подтверждает свою точку зрения, приводя в пример слова известных личностей.

Аристолис хәким әйтте: «Егетлек вакытында кешегә дивана сыйфат буладыр» [3, 184] - Аристотель сказал, что молодость бывает безумна [2, 35].

Иногда автор обращается к высказываниям известных современников, которые, несомненно, пользовались авторитетом в то время. Так, например, в одной из глав автор приводит слова Нуришвана, о котором в наше время уже невозможно найти какую-либо информацию. Но по контексту становится ясно, что в момент, когда писалось произведение, этот человек был известен и пользовался авторитетом.

Нәүришван әйтте: «Күрерсен ки кичәкәндәз бер-бере артыннан китеп торыр, килеп торыр. Бәс адәм дахи хәлдән хәлгә дүнмәгенә хава вә малүл булмагай. Ягъни шатлык китеп, кайгы килсә, кайгыкитеп, шатлык килсә, аңа игътибар кыйлма» [3, 181] – Вот что говорит надпись Нуришвана: «День и ночь постоянно сменяют друг друга; так и состояние человека сменяется: наступает радость, проходит горе; пройдет радость, наступит горе; но об этом не надо печалиться» [2, 32].

Особое место в произведении занимают *пословицы и поговорки*. Именно к народной мудрости автор прибегает чаще всего. Иногда автор подчеркивает, что он приводит пословицу, народную мудрость, которая подтверждает те советы и наставления, которые дает эмир. Если же мы обратимся к татарскому и русскому переводам, то увидим, что автор татарского текста не заостряет внимания на том, что приведенные сравнения – пословицы. На наш взгляд, это делает повествование книги наставлений более плавным и понятным, кроме того, повышает статус рассказчика. В русском тексте «Кабуснаме» О.С. Лебедева, в отличие от К.Насыри, чаще выделяет, подчеркивает пословицы.

Следует отметить, что религиозная лексика оригинала представляет собой в основном заимствования из арабского языка, также в небольшом

количестве присутствует лексика, закрепившаяся в татарской дидактической литературе из персидского.

Сравнив тексты оригинала и русского перевода, можно сказать, что текст произведения на русском языке тяготеет к текстам православной культуры, нежели культуры ислама. О.С. Лебедева старается переводить арабизмы на русский язык в духе православных религиозных текстов. Так, если мы обратимся к группе религиозной лексики, то наблюдаем, что автор русского текста переводит имена Аллаха и его качества на русский язык:

Һәрзаман Аллаһы Тәгаләдан мәғрифәт эстә [3, 184] – Проси прощения у Бога во всякое время [2, 36].

Если же мы обратимся к современным источникам, то увидим, что авторы всегда транслитерируют имена Аллаха и качества, следующие за ним.

Интересно отметить, как Лебедева переводила и другую религиозную лексику. Лексемы, религиозные понятия, в основном арабизмы, которые уже на тот момент перекочевали в татарские переводные дидактические тексты, еще не используются в переводной исламской религиозной и дидактической литературе на русском языке. Например, такие лексемы, как намаз, ураза (руза), хаж, шахадэт О.С. Лебедева переводит на русский язык.

намазны кыскарту мөмкиндер димә [3, 154] – никогда не отказывайся от молитвы [2, 6]

руза тотмакта кимчелек кыйлма [3, 154] – покоряйся посту и соблюдай его непременно один раз в году [2, 6].

һәркемгә лязим булган тағатьнең берсе шәһадәттер [3, 153] – признавать единство Бога всем сердцем [2, 6]

Кроме того, Лебедева придает нейтральной лексике религиозную окраску, схожую с окраской религиозной лексики христианских текстов:

чтобы любить Бога и ближнего твоего; если ты сказался рабом Божьим [2,6]; и эта заповедь еще важнее, чем путешествие в Мекку [2, 11]; приноси пользу ближнему своему [2, 13].

Следует сказать, что на современном этапе наблюдается возрождение и развитие исламской религиозной дидактической литературы и на русском языке, как переводной, так и русскоязычных авторов. Если обратимся к современным русским переводам исламской религиозно-дидактической литературы, то сможем наблюдать частое употребление заимствованной из арабского, персидского языков лексики: «Любое дело может стать поклонением: учеба, работа, помощь нуждающимся, намаз» [1, 62]. «Если у тебя появилась возможность поехать в Мекку, ты должен ехать для хаджа, а не умры, которую ты не обязан делать» [1, 63]. Следовательно, в русской переводной религиозно-дидактической литературе конца 19 начала 20 веков, в отличие от современной литературы, арабские и персидские заимствования еще не закрепились.

Трансформационный анализ показал, что большинство наставлений адекватно переведены на русский язык. В то же время происходит сужение информационной структуры оригинала при переводе; расширение информационной структуры оригинала за счёт добавлений в текст перевода и использования приема компенсации; искажение информационной структуры оригинала вследствие неверного истолкования тех или иных концептов оригинала. Из трех процессов наиболее частотным является расширение информационной структуры материала. О.С. Лебедева чаще всего дополняет содержание наставлений, поскольку она была знакома с культурой ислама и при переводе стремилась не только перевести текст, но и обогатить его, сделать интереснее, понятнее и доступнее русскоязычному читателю.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-14-16017 а/ В/ 2012

Литература

1. Камаль Эль Зант Рассказы мне о вере / Камаль Эль Зант. – Казань: Идель-Пресс, 2009. – 544 с.
2. Лебедева О.С. Кабуснамэ / О.С. Лебедева. – Казань: Изд-во Каз. имп. ун-та, 1886. – 128 с.
3. Насыйри К. Сайланма эсэрләр. 4 томда, 4 том/ К. Насыйри; Кереш. мәк. авт. Р.Кадыйров. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 400 б.